

Хроника

Рец. на: Зотова Н.В. Категория эмотивности в современном удмуртском языке (на материале художественной прозы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Н. В. Зотова; Удм. гос. ун-т; науч. рук. Н.В. Кондратьева. Ижевск: [б. и.], 2018. 171 с.

Диссертационная работа Н.В. Зотовой посвящена рассмотрению реализации категории эмотивности в системе современного удмуртского языка и направлена на выявление особенностей категоризации текстовой эмотивности на всех лингвистических уровнях.

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений. Изучение эмотивности, в частности текстовой эмотивности, органично вписывается в рамки антропоцентрического направления, характерного для современной лингвистики. Художественный текст, обладающий высокой степенью экспрессии, образности, является крайне продуктивным для изучения особенностей выражения эмотивности, так как позволяет рассматривать эмоции, зафиксированные в языке, на всех лингвистических уровнях, не обходя вниманием и разговорную речь, для которой свойственна максимальная эмотивная нагрузка. Таким образом, выбор предмета и объекта исследования представляется вполне обоснованным.

Использование таких методов как описательный и метод контекстного анализа, а также применение сопоставительного и количественного методов в качестве вспомогательных позволило Н.В. Зотовой успешно справиться с поставленными задачами и достичь убедительных результатов. Материал исследования отличается разнообразием: в качестве основного источника привлечены произведения удмуртского писателя Г. К. Перевощикова, отличающиеся жанровым и тематическим своеобразием, стилистической насыщенностью. В качестве источника получения дополнительного языкового материала использовались произведения J. Lanchester "Capital" (английский язык), M. Houellebecq "Le carte et le territoire" (французский язык), Н.Р. Калитина «Хугунңэ», «Бултамни», «Бугады мо» (эвенкийский язык), отражающие ключевые проблемы общества на современном этапе его развития.

Теоретической базой исследования послужили труды по отечественному и зарубежному языкознанию, посвященные изучению эмотивности в различных аспектах, эмоциологии текста, а также психологии эмоций.

Представленная диссертация, несомненно, обладает научной новизной: впервые в удмуртской лингвистике категория эмотивности рассмотрена на материале художественной прозы; выявлены особенности категоризации эмотивности на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях; с помощью анализа эмотивного фона, эмотивной тональности и эмотивной окраски художественных текстов Г.К. Перевощикова выявлен набор ключевых тем, который является универсальным при наличии аналогичных эмоциональных реакций для представителей других языковых и культурных общностей. Существенна теоретическая и практическая значимость работы. Автор вносит большой вклад в развитие исследований по лингвистике и эмоциологии текста, стилистике. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по вузовским дисциплинам.

Выносимые на защиту положения сформулированы корректно, логически связаны и соответствуют содержанию работы.

В качестве личных достижений диссертанта следует отметить логическое построение исследования. В теоретическом блоке рассмотрено становление эмоциологии текста как науки, а также предложена модель, синтезирующая различные точки зрения на соотношение ключевых понятий, связанных с реализацией категории эмотивности, что составляет фундамент для анализа обширного языкового материала.

Структура работы полностью соответствует поставленным задачам и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы. Общий объем диссертационного исследования составляет 171 страницу.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения эмотивности» изучено развитие направления эмоциологии, рассмотрены лингвистические основы исследования эмоций, определено место понятия «эмотивность» среди смежных понятий. Проанализировав различные научные позиции и точки зрения, Н. В. Зотова выбирает оптимальный подход, который опирается на взаимодействие ключевых понятий при их автономии. Большую наглядность позиции автора придает предложенная модель,

которая отражает соотношение понятий «экспрессивность», «эмотивность», «оценочность» и «эмоциональность», их взаимосвязь и конкретизирует содержание каждого из них. Кроме того, собственная авторская позиция выражена и при выборе классификации эмотивов. Так, исходя из задач исследования, с учетом специфики исследуемого материала Н.В. Зотова предлагает опираться на классификацию эмотивов по объему эмоций в их семантике, предложенную В.И. Шаховским, однако с включением в данную классификацию эмотивов-номинативов, так как в условиях письменного текста лексика, называющая эмоции, является важным элементом, формирующим эмотивное наполнение текста. Подобный подход вполне обоснован и может быть применен другими исследователями при соприкосновении с близкими научными проблемами.

В качестве вопроса к данной главе хотелось бы услышать ответ диссертанта о степени изученности категории эмотивности в других финно-угорских языках. В частности, в исследовании Н.В. Зотовой не учтены работы удмуртского лингвиста Т.Р. Душеновой, которая рассматривает концепты «зависть», «гнев», «стыд», «страх», «обида» и др. с точки зрения полистатусной когнитивной категории эмотивности, отражающей эмоциональное состояние человека.

Вторая глава «Языковая репрезентация эмотивности в художественном тексте (на материале произведений удмуртского писателя Г.К. Перевощикова)» посвящена рассмотрению лингвистических средств различных языковых уровней, участвующих в реализации категории эмотивности – морфологического, лексического и синтаксического, а также выявлению специфики выражения эмотивности в текстах художественной прозы на каждом из указанных уровней. Особенности анализируемого языкового материала во многом определяют поиск адекватных подходов для решения исследовательских задач. Так, письменный текст не предполагает выражение эмотивности на фонетическом уровне, а специфическое звуковое оформление речи зачастую выражено с помощью графических маркеров. В данном случае автор говорит об эмотивной компенсации, основанной на предпочтении наиболее эффективного способа выражения эмотивности. Трудности, связанные с адекватной передачей фонетических реалий в богатом в эмотивном плане удмуртском тексте, приводят к преобладанию графических способов выражения эмотивности. Интерес представляют также результаты анализа эмотивности морфологического уровня. Несмотря на то, что удмуртский язык является агглютинативным, морфологические средства выражения эмотивности не являются доминирующими. Непродуктивность морфологических средств автор объясняет не только ограниченным набором морфем, которые обладают оценочным значением, но и ограниченной валентностью данных морфем.

Любопытно было бы узнать мнение соискателя ученой степени о том, меняется ли набор лингвистических средств, репрезентирующих эмотивную составляющую художественного текста, в зависимости от творческого этапа (раннее/позднее творчество) удмуртского автора. Также можно было бы усилить раздел, посвященный исследованию графических средств выражения эмотивности (а именно восклицательного и вопросительного знаков) в произведениях Г.К. Перевощикова.

В третьей главе «Текстовая репрезентация эмотивности в разноструктурных языках» рассмотрены такие компоненты эмотивного текста, как эмотивный фон, эмотивная тональность, эмотивная окраска. Н.В. Зотова определяет их роль в формировании эмотивного смысла художественных текстов.

Выбор исследовательского материала достаточно интересен – автор выбирает язык коренного населения Удмуртии и использует художественный текст как наиболее эмотивный для получения необходимых данных об особенностях выражения эмоций представителями удмуртского народа. В условиях развития современного общества, когда национальные культуры и языки ассимилируются, а люди утрачивают культурную самоидентификацию, привлечение подобного материала более чем обосновано. Для большей убедительности результатов, претендующих на статус языковых универсалий, автор привлекает данные из других языков – эвенкийского языка, приближенного по структуре (агглютинативный) и преодолевающего аналогичный кризисный период, поставивший под угрозу само существование языка, также английского и французского языков, отличающихся по структуре (флективные). Примечательно, что указанные языки относятся к различным языковым группам, что также подтверждает закономерность полученных результатов исследования и позволяет идентифицировать способы выражения эмотивности, характерные для авторского стиля конкретного писателя, а также способы, характерные для удмуртского языка в целом. Кроме того, используя языковой материал как хорошо исследованных (английский, французский языки), так и неисследованных языков, Н.В. Зотова добивается максимальной объективизации результатов, подтверждает их универсальность. Необходимо отметить, что все многочисленные примеры из удмуртского и дополнительно привлеченных языков сопровождаются адекватным и корректным переводом.

В данной главе автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что в любом тексте, ориентированном на массового читателя, находят отражение эмотивные единицы, закономерные для конкретной языковой системы и культуры. Изучение подобных эмотивных универсалий, закономерностей, по которым производится отбор тех или иных средств для выражения эмоций в тексте, представляет бесспорный научный интерес и имеет перспективы для дальнейшего исследования.

Аргументированность выводов не вызывает сомнений – они построены на прочной теоретической основе и подкреплены обширным иллюстративным материалом. Выводы к главам и заключение полно и точно передают содержание диссертации, представляют собой выверенные конспекты глав, позволяют получить хорошее представление о данной работе.

К числу недостатков, замеченных в исследовании, нужно отнести следующие: 1. В тексте исследования имеются орфографические и пунктуационные ошибки (например, стр. 4, 10, 17, 54 и др.); 2. В разделе, посвященном анализу удмуртских фразеологических единиц, которые играют важную роль в формировании эмотивной тональности произведения, теоретические положения не всегда подтверждаются удачными примерами, в частности, на странице 78 сочетание *из улын улыны дышем налим* (букв. 'налим, привыкший жить под камнем (о трусливом, безынициативном человеке)') автор относит к фразеологическим единицам, выражающим положительную оценку; на страницах 81–82 соматизмы *кыл* 'язык', *ым* 'рот' относит к разряду лексики, обозначающей предметы (*кылыз лэчыт* 'остер на язык', *кылзэ ньылііз* 'язык проглотил (о человеке-молчуне)', *бадзым ым* 'букв. большеротый (о человеке-болтуне)').

В целом, диссертация Н.В. Зотовой представляет собой серьезное, самостоятельное, законченное исследование с обоснованными выводами и результатами. Личный вклад соискателя в разработку актуальной научной проблемы проявляется в обобщении и систематизации теоретического материала, обработке обширного эмпирического материала, выявлении особенностей и механизмов реализации категории эмотивности в удмуртском языке с учетом этнокультурологической специфики данного языка.

Диссертационная работа «Категория эмотивности в современном удмуртском языке (на материале художественной прозы)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, полностью отвечает квалификационным требованиям, изложенным в положении о порядке присуждения ученых степеней. Наталья Владимировна Зотова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Титова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук, младший научный сотрудник
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34
E-mail: ovtitova@rambler.ru

Titova O.V.,
Candidate of Philology, Junior research associate
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinoj st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: ovtitova@rambler.ru